

УДК 636.294(571.56+571.65)

ОБ ОЛЕНЕВОДСТВЕ НА СЕВЕРЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

А. Н. Полежаев

*Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, г. Магадан
E-mail: berkuten@online.magadan.su*

Считается, что сохранение культуры коренных малочисленных народов Севера во всей ее самобытности предполагает их занятость в традиционных видах хозяйственной деятельности: оленеводстве и промыслах. Однако жизнеобеспечивающие возможности этих отраслей по отношению к общей численности коренного населения сейчас весьма ограничены, что обуславливает смену парадигмы развития коренного этноса. Сегодня чукчам, корякам или эвенкам необязательно быть оленеводами или охотниками, жить в тундре или тайге в пределах их национальной автономии. Развитие оленеводства есть способ рационального освоения биологических ресурсов, которыми так богат Север Дальнего Востока России, и средство решения проблемы занятости населения. Поэтому традиционные отрасли хозяйства должны иметь государственную поддержку вне зависимости от формы собственности и развиваться, используя достижения научно-технического прогресса.

Ключевые слова: северное оленеводство, традиционное жизнеобеспечение.

Обширные пространства севера Евразии, омываемые морями Полярного бассейна, обычно называют районами Крайнего Севера. Климатические условия здесь исключительно неблагоприятны для существования большинства видов живых существ. Однако человек в своем стремлении распространиться по планете обжил и эти территории. Аборигены Севера создали разнообразие узкоспециализированных культур, адаптированных к суровым природным условиям. Эти культуры автохтонно развивались в направлении оптимального использования биологических ресурсов. При рациональном использовании ресурсы природной флоры и фауны давали человеку неиссякаемый источник обеспечения пищей, одеждой, топливом, транспортом и т. д. Некоторым коренным этносам удалось одомашнить северного оленя и перейти от охоты и собирательства к более прогрессивной форме хозяйственного уклада – отгонному скотоводству (олeneводству). Приручение северного оленя и создание системы стадного содержания этих животных – несомненная заслуга арктической цивилизации, ее вклад в мировую культуру.

Когда самобытные северные культуры вошли в тесный контакт с цивилизацией, породившей научно-техническую революцию, они были разрушены или существенно преобразованы. В разных странах процесс интеграции северных этносов имеет свои особенности. В России государ-

ство из благих побуждений сначала приобщало коренные малочисленные народы к социализму, а сейчас стремится адаптировать к рыночным условиям, декларируя гарантию их традиционного жизнеобеспечения. Конечная цель государственного регулирования – интеграция аборигенов Севера в складывающиеся в стране социально-экономические отношения. Делается это по соображениям социальной стабилизации общества. Долгосрочная государственная поддержка программ подготовки национальных кадров учителей, врачей, муниципальных служащих, предпринимателей, менеджеров; представительства в управляющих, судебных инстанциях и т. д. рассматривается как путь реализации стратегии, суть которой заключается в том, что сами аборигенные народы должны себя учить, лечить, управлять национальной общиной. Государство обеспечивает завоз в национальные поселки энергоносителей, продовольствия, строительных материалов; ведет жилищное строительство; гарантирует медицинское обслуживание, обучение, компенсации и т. д. Находясь в полной зависимости от государства, представители нацменьшинств, тем не менее, имеют возможность выбора своего жизненного пути – вернуться к истокам национальных культур, занимаясь традиционными видами хозяйственной деятельности, используя при этом достижения мировой цивилизации, или раствориться в постиндустриальном обществе. Это обстоятельство привело к расслоению коренных этносов по доходам, образовательному уровню, профессиональной

принадлежности и т. д., а также к существенной трансформации традиционных отраслей хозяйственной деятельности, в которых стало обычным применение средств радиосвязи, оружия, техники, нетрадиционных продуктов питания и т. д.; обусловило миграцию части населения с территорий традиционного природопользования в города.

Считается, что сохранение этноса во всей его самобытности предполагает занятие малочисленных народов только в традиционных отраслях: оленеводстве и промыслах. Однако жизнеобеспечивающие возможности этих отраслей по отношению к общей численности коренного населения сейчас весьма ограничены, что обуславливает смену парадигмы развития коренного этноса, представители которого сами идентифицируют себя с ним. Они необязательно занимаются оленеводством или охотой, живут в тундре или тайге в пределах их национальной автономии. Вместе с тем в традиционных для северного хозяйства отраслях, кроме коренного этноса, заняты представители и других национальностей. Традиционные отрасли хозяйства имеют самостоятельную культурную ценность. Поэтому они должны иметь государственную поддержку вне зависимости от национальной принадлежности собственников оленьих стад, пастбищных, охотничьих и рыболовных угодий, от формы собственности и совершенствоваться, используя достижения научно-технического прогресса.

Политика государства в отношении социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера декларирует обеспечение их воспроизводства в качестве самобытных, экономически активных и общественно интегрированных этносов. Поэтому особое внимание уделяется поддержке форм традиционного жизнеобеспечения коренных малочисленных народов в местах их компактного проживания. В краткосрочной перспективе эта политика предусматривает комплекс мер по оздоровлению, обучению, занятости населения. На областном и местном уровнях управления, таким образом, осуществляется достижение целей «выживания и социальной стабильности» на территории. В среднесрочной перспективе предусматриваются стабилизация социально-экономического развития, подъем традиционных отраслей, формирование территориально-общинного самоуправления. В долгосрочной перспективе рассматривается полная интеграция малых этносов в рыночные социально-экономические структуры при сохранении для них особых режимов природопользования; развитие институтов самоуправления с поэтапной передачей им функций, полномочий и ресурсов органов местного самоуправления; совершенствование договорных отношений между государством, частным капиталом, органами самоуправления (Бугулов, 2002).

Вышеназванные приоритеты задаются в виде комплексных целевых программ различного уровня: федеральных, краевых, областных, районных. Однако по причине недостаточного финансирования эти программы не всегда выполняются в полном объеме. Кроме этого, в практической реализации политики государства по отношению к традиционным отраслям хозяйствования существенное значение имеют противоречия в законодательстве, а также позиция администраций и мнение представительных органов власти (например, при рассмотрении местных бюджетов). Зачастую трудноразрешимые экономические противоречия возникают при взаимодействии властных структур разных уровней, добывающих компаний и коренного населения.

Необходимость сохранения традиционного хозяйства коренных малочисленных народов для поддержания их культурной самобытности и национальной самоидентификации не оспаривается. Однако в современных экономических условиях традиционный хозяйственный комплекс не дает доходов для обеспечения необходимого уровня жизни занятых в нем людей. Это происходит оттого, что государство перенесло свои усилия с программ превращения оленеводства и промыслов в товарные отрасли на программы помощи развитию прежде всего продовольственного самообеспечения аборигенов. Между тем традиционный сектор, ориентированный на внутреннее потребление, не создает денежных потоков и, следовательно, остается за рамками рыночных отношений. В этом случае спрос на ту или иную товарную продукцию, генерируемый в традиционном секторе, может быть удовлетворен рыночным сектором только за счет финансовой помощи государства. Можно надеяться, что ориентация на традиционное жизнеобеспечение не будет препятствовать превращению (в частности, оленеводства) в товарную отрасль в тех случаях, когда это становится целесообразным. Причем целесообразность должна определяться не столько ресурсным потенциалом (наличием свободных пастбищ, поголовьем домашних оленей), сколько спросом на продукцию оленеводства, качеством ее заготовки и переработки, доступностью внутренних рынков сбыта, возможностью экспорта и пр.

Недавний опыт ведения товарного оленеводства на Севере Дальнего Востока доказывает, что и отраслевой подход в определении приоритетов государственного регулирования может быть перспективным. Тем более, что развитие оленеводства решает и проблему занятости населения.

До начала 90-х гг. прошлого века Север Дальнего Востока России был самым крупным мировым центром оленеводства. На подножных кормах естественных пастбищ здесь ежегодно содержалось около миллиона домашних северных оле-

ней. Разведением оленей занимались коренные жители из числа малочисленных народностей: в основном чукчи, коряки, эвены. Занятие оленеводством, наряду с морским зверобойным промыслом и охотой, формировало национальное самосознание и определяло весь уклад жизни коренного населения, являлось источником благосостояния аборигенов. В результате непродуманных экономических реформ традиционное хозяйство на Севере Дальнего Востока пришло в упадок. Неоправданно ускоренный процесс упразднения оленеводческих совхозов, раздел их имущества по паям, передача этих паев в виде оленей, инвентаря и пр. пайщикам не обеспечил жизнеспособности образовавшихся на семейной и родственной основе домохозяйств и фермерских хозяйств. Домохозяйства опирались на традиционное жизнеобеспечение (веками сложившееся использование аборигенами Севера возобновляемых природных ресурсов) как некоммерческую деятельность, ориентированную на текущее потребление и базирующуюся на традиционных ценностях и знаниях, передающихся из поколения в поколение. Фермерские оленеводческие хозяйства стремились обеспечить свой доход и благосостояние путем разведения оленей и реализации произведенной продукции. Однако разбалансированность системы государственного регулирования социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера Дальнего Востока в условиях радикальных рыночных реформ при существенном дефиците финансирования стала основной причиной того, что новые формы хозяйствования не прижились, а оленеводство как отрасль деградировало. Напротив, в Ямало-Ненецком автономном округе, где семейные хозяйства существовали и в советский период, для сохранения традиционного хозяйственного уклада жизни аборигенов был привлечен частный капитал в виде компенсаций за использование ресурсов недр на территориях традиционного природопользования. Поэтому оленеводство получило существенную финансовую поддержку и поголовье оленей за период реформ здесь увеличилось (табл. 1).

К 2000 г. на Севере Дальнего Востока (Магаданская и Камчатская области, Чукотский и Корякский автономный округа) осталось не более 150 тыс. домашних северных оленей, а производство товарной продукции оленеводства прекратилось. Почти 30 тыс. чел. коренного населения оказались за чертой бедности и были поставлены на грань выживания. Недовольство сложившейся ситуацией высказывали общественные организации и делегаты съездов коренных малочисленных народов Севера Сибири и Дальнего Востока. Стало очевидным, что сохранить коренное население северных территорий Дальнего Востока без государственной поддержки традиционного хозяй-

ственного комплекса, инфраструктуры национальных поселков, системы здравоохранения, обучения и т. д. не удастся. Поэтому были приняты законодательные акты, защищающие права коренных малочисленных народов на среду их обитания и традиционный образ жизни; внесены коррективы в региональную экономическую политику, закрепленные в ряде федеральных, областных и окружных законов. Большинство оленеводческих хозяйств региона получили статус муниципальных. В целях наращивания поголовья для них установлен мораторий на товарную заготовку оленьины, убой оленей разрешен только для выбраковки больных и старых животных.

Наиболее серьезные усилия для стабилизации и укрепления отраслей традиционного хозяйственного комплекса и, в частности, оленеводства предпринимает администрация Чукотского автономного округа. Расчетная емкость пастбищ составляет здесь 640,7 тыс. гол. В начале 1990 г. окружное стадо насчитывало 491 тыс. домашних северных оленей. Затем поголовье начало резко сокращаться. Для сохранения оленеводства в округе были приняты законы «О государственной поддержке развития северного оленеводства в Чукотском автономном округе» и «О защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Чукотского автономного округа». По мнению губернатора Р. Абрамовича, несмотря на то что этап стабилизации оленеводства предусматривает большие финансовые вложения, он будет продолжаться до тех пор, пока отрасль не сможет устойчиво производить товарную продукцию для полного обеспечения ею коренного населения. В региональной целевой программе «Стабилизация и развитие агропромышленного комплекса Чукотского автономного округа на 2003–2005 гг.» имелась подпрограмма «Оленеводство», на осуществление которой выделялось 440,6 млн руб. Дополнительные затраты на развитие оленеводства были предусмотрены также в подпрограммах «Ветеринарное обеспечение» и «Техническое перевооружение сельскохозяйственного производства». Кроме этого, реализованы программы по строительству в национальных селах, здравоохранению, обучению молодежи и др. Постановлением правительства Чукотского автономного округа утверждены ставки субсидий на государственную поддержку оленеводства в размере 720 руб. за содержание одного январского оленя. Оленеводы и члены их семей сегодня получают заработную плату из средств бюджета округа и имеют возможность покупать необходимые вещи.

В округе имеется 20 оленеводческих хозяйств, из них 16 муниципальных сельскохозяйственных предприятий и 4 открытых акционерных обще-

Таблица 1. Оленеводство России

Table 1. Reindeer husbandry in the territory of Russia

Регион	Домашние северные олени, тыс. гол.			Оленеводческие народы
	1990 г.	1994 г.	2002 г.	
Чукотский автономный округ	491,0	236,0	104,4	Чукчи, коряки, эвены
Ямало-Ненецкий автономный округ	490,5	508,0	505,0	Ненцы, коми, ханты, селькупы, энцы, нганасаны
Республика Саха (Якутия)	361,5	247,0	144,0	Эвены, юкагиры, долганы, эвенки, чукчи, якуты
Ненецкий автономный округ	186,3	180,0	132,7	Ненцы, коми
Корякский автономный округ	150,3	97,0	33,8	Коряки, эвены, чукчи
Республика Коми	123,6	122,0	116,0	Коми, ненцы
Магаданская область	121,5	67,0	19,0	Эвены, коряки,
Мурманская область	77,3	78,0	61,5	Саамы, коми, ненцы
Таймырский автономный округ	77,1	49,0	42,0	Эвенки, ненцы, долганы
Ханты-Мансийский автономный округ	47,1	38,0	26,5	Ханты, манси, коми
Хабаровский край	42,7	24,0	7,2	Эвенки
Эвенкийский автономный округ	30,0	9,0	4,7	Эвенки, кеты, якуты
Камчатская область	16,8	12,0	4,2	Эвены
Амурская область	12,9	11,0	6,1	Эвенки
Читинская область	9,2	3,0	0,7	Эвенки
Республика Тыва	8,1	4,0	1,3	Тувинцы-тоджинцы
Архангельская область	4,4	4,0	3,0	Коми, ненцы
Сахалинская область	4,0	3,0	2,4	Нивхи, ороки
Иркутская область	3,9	1,4	0,7	Тофалары, эвенки
Республика Бурятия	2,1	1,0	0,5	Эвенки
Красноярский край	0,3	0,4	0,6	Эвенки
Всего	2260,6	1694,8	1216,3	

ства. Все они выполняют установленный правительством округа 13%-ный показатель прироста поголовья. В округе налажено эффективное ветеринарное обслуживание оленьих стад, создано пять племенных хозяйств. Существенно улучшилось материально-техническое обеспечение оленеводов. Поэтому впервые за 10–12 лет в оленеводстве сделан значительный шаг вперед и проявилась положительная динамика в развитии отрасли. Вместо запланированных 107 тыс. оленей к 1 января 2004 г. общее чукотское стадо составило свыше 113 тыс. гол., а к осени достигло 145 тыс. гол.

**Поголовье домашних северных оленей
в Чукотском автономном округе на начало года,
тыс. гол.**

Год	Поголовье
1984	554,0
1990	491,0
1994	236,0
1996	178,1
1999	112,0
2001	100,1
2002	94,7
2003	104,4
2004	113,1
2005	145,0
2006	156,0

На начало 2006 г. в округе имелось 156 тыс. оленей, из них 8 тыс. гол. в личной собственности оленеводов. Среди крупных (с поголовьем более 10 тыс. январских оленей) предприятий округа наибольший прирост поголовья получен в МУСХП «Ваежский» (29,8%), «Амгуэма» (26%), «Канчаланский» (22,4%), «Им. Первого Ревкома Чукотки» (21,3%), «Чаунский» (14,3%). Эти хозяйства уже готовы производить товарную продукцию, однако как для частных, так и для муниципальных производителей сельскохозяйственной продукции существует проблема с ее реализацией. Причина общая – в округе еще не создана цивилизованная система заготовок и закупок сельхозпродукции собственного производства для нужд населения. Продукцию убоя домашних и диких оленей продавать по нынешним низким оптовым ценам просто не выгодно. Поэтому пока производится только небольшой выборочный убой оленей в объемах, которые можно реализовать непосредственно в национальных селах и по договорам в окружном центре – г. Анадыре для нужд горожан. Создание вертикально интегрированной системы заготовок и закупок продукции собственного производства для нужд округа – дело ближайшего будущего (Тогошиев, 2003).

В Корякском автономном округе расчетная емкость пастбищ составляет 150 тыс. гол. В 1990 г. на пастбищах округа выпасалось 150,3 тыс. домашних северных оленей, а в последующие годы оно постоянно сокращалось. Для поддержки отрасли были приняты законы «Об оленеводстве Корякского автономного округа» и «О фонде оленеводства». Цель созданного в 1999 г. Фонда поддержки оленеводства – укрепление материально-технической базы оленеводческих хозяйств независимо от форм собственности и оказание им финансовой поддержки. Основными поступлениями средств в Фонд стали отчисления от рыбодобывающих предприятий, горнорудной промышленности, а также из бюджета округа. Из средств Фонда финансируются закупки инвентаря, спецодевы, техники, ветпрепаратов, продуктов питания и др. С 2001 г. ежегодное финансирование отрасли за счет федерального и окружного бюджетов составляло от 10 до 16 млн руб. Для управления отраслью была организована новая структура – Коряколенпром. Эти меры позволили остановить спад в оленеводстве. Планировалось, что темпы прироста поголовья составят в среднем 8,5% и к концу 2005 г. численность оленей в округе достигнет 60 тыс. (без учета оленей у населения и в крестьянских хозяйствах). Однако в 2002 г. прирост поголовья оленей составил 4%, а в 2003 г. – 1,5%. Из девяти оленеводческих хозяйств семь сумели нарастить свои стада. На начало 2004 г. в округе насчитывалось 29,7 тыс. домашних северных оленей. Хозяйства выживали в основном за счет субсидий из федерального бюджета, который давал 110 руб. на содержание одного оленя, и 88 руб. выделял окружной бюджет. Стабилизации отрасли мешают экономические и

организационные причины: имеются долги по заработной плате, не налажено эффективное ветеринарное обслуживание стад, не организована племенная работа, недостаточно ведется борьба с волками (Краповицкий, 2003).

В Магаданской области расчетная емкость пастбищ составляет 180,8 тыс. гол. В 1990 г. в области имелось 128,4 тыс., а к началу 2006 г. (по данным администрации области) – 17,7 тыс. (табл. 2).

Бульшая часть поголовья – 14,4 тыс., содержится в Северо-Эвенском национальном районе в муниципальном унитарном сельскохозяйственном предприятии «Ирбычан». Вместе с муниципальными оленями выпасается 3,4 тыс. оленей, принадлежащих лично оленеводам и членам их семей. Более 2,5 тыс. оленей содержится в трех родовых общинах Среднеканского района: «Рассоха», «Алы-Юрях», «Каньон». Кроме этого, 273 оленя числятся в Ольском и 317 в Омсукчанском районе. Хозяйства получали субсидии в размере 125 руб. на содержание одного оленя в течение года за счет федерального бюджета. Если учесть, что в оленеводстве стабильно производить товарную продукцию и получать прибыль могут только хозяйства с поголовьем не менее 10 тыс. оленей, то становится очевидным, что в Магаданской области имеется только один эффективный собственник оленей – МУСХП «Ирбычан». Остальные хозяйства занимаются оленеводством на уровне традиционного жизнеобеспечения и должны иметь дополнительный доход от других видов деятельности. В 2003 г. был принят закон «Об оленеводстве в Магаданской области», однако никаких серьезных финансовых вложений в оленеводство в связи с этим не последовало. Программа развития оленеводства до 2005 г. имела лишь в Северо-Эвенском районе. Сейчас разработана

целевая программа «Развитие оленеводства Магаданской области на 2006–2010 годы». Финансирование программы в размере 31,2 млн руб. предполагается за счет областного бюджета. Ожидается, что реализация мероприятий программы будет способствовать сохранению оленеводства как основы традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, проживающих в Магаданской области. К 2010 г. поголовье оленей достигнет 30 тыс. Это позволит увеличить число занятых в отрасли до 180 чел. и начиная с 2009 г. получать ежегодно 150 т оленины.

В Камчатской области расчетная емкость пастбищ 29 тыс. гол. В 1990 г. здесь имелось 16,8 тыс. домашних северных оленей, а к 2004 г. их осталось 4,5 тыс. Это поголовье содержится в двух хозяйствах Быстринского нацио-

Таблица 2. Динамика поголовья домашних северных оленей в Магаданской области, тыс. гол.

Table 2. Domestic reindeer livestock in the territory of Magadan Region (thousand heads)

Год	Всего в области на начало года	КФХ	Северо-Эвенский район		
			МУСХП	В личном пользовании населения	Всего в районе
1990	128,4	63,0	59,4	5,6	65,4
1995	80,5	31,5	43,5	5,5	49,0
1996	67,5	24,4	37,7	5,4	43,1
1997	47,9	16,1	26,5	5,3	31,8
1998	35,5	4,6	25,2	5,7	30,9
1999	30,6	6,5	17,4	6,7	24,1
2000	24,0	1,8	14,9	7,3	22,2
2001	18,6	1,5	9,8	7,3	17,1
2002	17,3	4,3	9,0	4,0	13,0
2003	15,0	3,3	8,7	3,0	11,7
2004	15,6	3,0	9,3	3,3	12,6
2005	17,7	3,3	11,0	3,4	14,4

нального района: ООО «Оленевод» (4350 гол.) и сельскохозяйственной артели «Камчатка Дю» (150 гол.). В этом национальном районе оленеводство – единственная традиционная отрасль, которая может обеспечить занятость почти всего коренного населения. Однако программа «Поддержка, сохранение и развитие отрасли оленеводства в Быстринском муниципальном образовании на 2002–2005 годы» в полном объеме не была реализована. В такой ситуации о перспективах оленеводства как основы для сохранения местного этноса на территории Камчатской области говорить пока не приходится (Беркутенко, 2000).

Все предпосылки для развития оленеводства на Севере Дальнего Востока имеются: это кадры пастухов, носители традиционной культуры разведения домашних северных оленей; в целом достаточное количество животных двух аборигенных пород – чукотской и эвенской; естественные пастбища, кормовой потенциал которых достаточен для ежегодного содержания миллионного стада; современные технологии производства продукции оленеводства, позволяющие от каждой сотни январских оленей получать по 30 ц экологически чистого диетического мяса, а также дополнительную продукцию – панты, шкуры и т. д., и, наконец, внутренние и внешние рынки сбыта (Система..., 1986). Примерно из 200-тысячного в регионе поголовья домашних северных оленей 90% содержится в муниципальных унитарных сельскохозяйственных предприятиях; 10% находятся в собственности оленеводов, родовых общин, крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ) и пр. Все собственники развивают оленеводство для поддержания традиционного жизнеобеспечения, не производят товарной продукции и поэтому

нуждаются в дотациях и государственной поддержке. Дополнительную выгоду получают те предприятия, которые, помимо оленеводства, занимаются комплексным использованием других видов биологических ресурсов: добывают лосося, дикого оленя или морских зверей и т. д. Поскольку степень использования этих ресурсов зависит также от их инвестиционной привлекательности, северное оленеводство будет нуждаться в государственной поддержке до тех пор, пока не сможет давать собственную товарную продукцию, способную конкурировать на внутреннем и внешнем рынках продовольствия и сырья. Исходя из имеющегося потенциала и расчетных показателей минимального размера прибыльного оленеводческого хозяйства, можно предположить, что максимальное количество экономически эффективных собственников в оленеводстве региона не превысит ста.

Развитие оленеводства есть способ рационального освоения биологических ресурсов, которыми так богат Север Дальнего Востока России, при сохранении самобытной культуры населяющих его коренных малочисленных народов.

ЛИТЕРАТУРА

- Беркутенко А. Н.* Камчатские беседы // *Новости оленеводства.* – 2000. – № 4. – С. 47–53.
- Бугулов М. Х.* Малые народы и этносы российского Севера. – Магадан : ОАО «МАОБТИ», 2002. – 167 с.
- Краповицкий П. И.* Оленеводство на грани выживания // *Новости оленеводства.* – 2003. – № 6. – С. 36–39.
- Тогошев И. Д.* Сто голов хорошо, а двести – лучше // Там же. – С. 26–28.
- Система* ведения оленеводства Магаданской области. – Магадан : Кн. изд-во, 1986. – 230 с.

Поступила в редакцию 21.03.2006 г.

REINDEER HUSBANDRY IN THE NORTHERN AREAS OF THE RUSSIAN FAR EAST

A. N. Polezhaev

It is a common viewpoint that an all-round preservation of native traditions in the north suggests as well such typical subsistence activities of native people there as reindeer husbandry and different seasonal activities. However, these traditional activities have a low potential versus the number of native people in the north. As a result, there is a change in the development paradigm of native people there. At present, the Chukchi, Koryak or Even people needn't necessarily be reindeer breeders or hunters nor stay in tundra or taiga. Reindeer husbandry is now a way to rationally develop rich biologic resources in the northern areas of the Russian Far East; it shall also help to solve the problem of jobs for the natives there. Therefore, the traditional subsistence activities are to be supported at the federal level irrespective of their ownership status and shall develop on the basis of new technological achievements.

Key words: northern reindeer husbandry, traditional subsistence activities.